

Сложноподчинённые предложения с придаточными условными в эрзянском языке

Л. П. Водясова

*Мордовский государственный
педагогический университет им. М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Российская Федерация,
LVodjasova@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматриваются семантика, особенности структуры и функционирование сложноподчинённых предложений (СПП) с придаточными условными на материале одного из финно-угорских языков – эрзянского. Анализ включает определение принципов организации конструкций подобного типа, выявление средств связи между их компонентами. Отмечается, что выражаемое придаточной частью значение условия неоднородно и может квалифицироваться как реальное и ирреальное.

Цель: выявить основные закономерности содержательной и формальной организации сложноподчинённых предложений с придаточными условными.

Материалы исследования: сложноподчинённые предложения с придаточными условными, извлечённые из художественных текстов мордовских авторов на эрзянском языке.

Результаты и научная новизна. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в мордовском языкознании представлено системное, многоаспектное описание сложноподчинённых предложений, выражающих условные отношения, с точки зрения принципов их устройства и возможностей содержательного и формального варьирования. В статье подробно анализируются их структура, семантика и особенности функционирования, охарактеризованы реализуемые в синтаксических конструкциях такого типа два основных вида значения условия – реальное и ирреальное (желаемое, предполагаемое, возможное), выделяемые в зависимости от мнения говорящего относительно характера обуславливающей ситуации. В результате проведённого исследования выявлено, что сложноподчинённое предложение с придаточными условными имеют достаточно прозрачную структуру и стандартную форму изложения. Они могут быть как двух-, так и многокомпонентными, главная и придаточная (придаточные), взаимодействуя определённым образом, формируют цельную коммуникативную единицу, порядок следования частей в которой связан с задачами актуального членения, с различением темы и ремы.

Ключевые слова: сложноподчинённое предложение, придаточная условная, реальное условие, ирреальное условие, средства связи главной и придаточной условной, порядок следования предикативных частей, модальные свойства, тема-рематическое распределение информации

Для цитирования: Водясова Л. П. Сложноподчинённые предложения с придаточными условными в эрзянском языке // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 4 (63). С. 640–647.

Complex sentences with subordinate clauses in the Erzya language L. P. Vodyasova

*Mordovian State Pedagogical
University named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russian Federation,
LVodjasova@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article examines the semantics, structural features, and functioning of complex sentences (CSS) with subordinate clauses using the Erzya language, one of the Finno-Ugric one. The analysis includes identifying the principles of organization of these constructions and identifying the means of connection between their components. It is noted that the meaning of the condition expressed by the clause is heterogeneous and can be classified as both real and unreal.

Objective: to identify the main patterns of the substantive and formal organization of complex sentences with subordinate clauses.

Research materials: complex sentences with subordinate clauses extracted from literary texts by Mordovian authors in the Erzya language.

Results and novelty of the research: the scientific novelty of this study lies in the fact that it is the first Mordovian linguistics to present a systematic, multifaceted description of complex sentences expressing conditional relations, in terms of the principles of their structure and the possibilities for substantive and formal variation. Their structure, semantics, and functional features are analyzed in detail. The article examines the two main types of conditional meaning realized in syntactic constructions of this type – real and unreal (desired, assumed, possible), distinguished depending on the speaker's opinion regarding the nature of the conditioning situation. The study revealed that complex sentences with subordinate clauses have a fairly transparent structure and a standard form of presentation. The study revealed that complex sentences with subordinate clauses have a fairly transparent structure and a standard form of presentation. They can be either two- or multi-

component, with the main clause and subordinate clause(s) interacting in a specific way to form a coherent communicative unit, the order of which is linked to the tasks of actual division, distinguishing between theme and rheme.

Key words: complex sentence, subordinate clause, real condition, unreal condition, means of connection between the main and subordinate clauses, order of predicative parts, modal properties, theme-rheme distribution of information

For citation: Vodyasova L. P. Complex sentences with subordinate clauses in the Erzya language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (4/63): 640–647.

Введение

Как мы уже отмечали в своих предыдущих работах [3; 6], научная систематизация сложно-подчинённых предложений (СПП) в различные периоды развития финно-угорского языкознания осуществлялась на разных основаниях.

Первой по времени, как известно, была логико-грамматическая классификация, приверженцем которой в мордовском языкознании был М. Н. Коллядёнков [11], в удмуртском – П. Н. Перевошиков [15], в коми языке на неё опирались М. П. Караваева, Н. В. Попов, А. М. Спорова [10], авторы грамматики «Современный коми язык. Ч. 2. Синтаксис» [17] и т. д. Формально-грамматическая классификация, предполагавшая группировку СПП по характеру союзов и союзных слов, не вызвала интереса у финно-угорских лингвистов. В конце 50-х гг. XX в. появляется структурно-семантическая классификация, в основе которой изучение структурных свойств СПП (в марийском языкознании она нашла поддержку в работах Л. А. Абукаевой [1], мордовском – И. С. Бузакова [2], О. Ю. Цыпляковой [19], коми – Т. В. Кренделевой [12], Н. Д. Мановой [13; 14], удмуртском – Н. Н. Тимерхановой [18; 19], финском – З. М. Дубровиной [7; 8], М. А. Холодиловой [20] и т. д.).

В настоящее время в синтаксисе происходит формирование нового семантико-функционального подхода к изучению СПП [4; 5], учитывающего способ организации информации. При выделении типов СПП он базируется на их семантике и учитывает характер средств их связи с главной частью. Внутри семантического типа придаточные подразделяются на основе их синтаксических отношений к главной, причём придаточная часть всегда зависит от главной: она или обязана восполнить информационную недостаточность той, или вынуждена усваивать передаваемую ею информацию.

Настоящая статья посвящена описанию одного из типов придаточных – условных – на материале эрзянского языка.

Отметим, что синтаксические конструкции этого типа на материале других финно-угорских языков уже становились предметом исследования. В частности, они получили достаточно полное описание в работах Г. П. Ивановой и Н. Б. Кошкарёвой [9], Н. Д. Мановой [13; 14], Н. Н. Тимерхановой [18; 19], М. А. Холодиловой [20], Т. Ризе

(Т. Riese) [26] и др. Что касается эрзянского языка, то здесь СПП с придаточными условными находят отражение только в кандидатской диссертации О. Ю. Цыпляковой [21], а также в учебной литературе для вуза [22] и школы [16], где им даётся краткая характеристика.

Задачи своего исследования мы определили следующим образом: 1) выделить и охарактеризовать принципы организации СПП рассматриваемого типа; 2) выявить характер их варьирования по средствам связи предикативных (главной и придаточной) частей, порядку их следования внутри сложного предложения, модальным свойствам, тема-рематическому распределению информации и пр.

Материалы и методы

Источниками иллюстративного материала послужили художественные тексты мордовских авторов. Нами, в частности, проанализированы романы К. Абрамова «Ломантне теевсть малацекс» («Люди стали близкими») (1961), «Эсеть канстот а маряви» («Своя ноша не в тягость») (1967), В. Коломасова «Лавгинов» (1956), Т. Раптанова «Чихан пандо ало» («Под Чихан-горой», 1985), А. Щеглова «Кавксть чачозь» («Дважды рождённый», 1980), трилогия А. Куторкина «Лажныця Сура» («Бурливая Сура», 1969, 1976, 1987), эпос А. Шаронова «Масторава» (1994), повесть Никола Эркая «Килей ведь» («Берёзовая вода», 1969), а также рассказы, стихи М. Брыжинского, Числава Журавлёва, Ю. Пальтина, А. Петайкина и др., опубликованные на страницах литературно-художественного журнала «Сятко» («Искра»). Общий корпус выделенных для анализа конструкций, выражающих условные отношения, составил более тысячи. В статью введены те из них, которые наиболее ярко демонстрируют описываемый факт.

Методологически наше исследование базируется на семантико-функциональном подходе [4; 5], представляющем предложение с точки зрения специфики его содержательной организации и закономерностей функционирования. В контексте этого подхода нами применяются методы контекстуального анализа, лингвистического описания и трансформационного анализа, включающие в себя подробную характеристику СПП с придаточными условными, определение семантики связующих элементов в его структуре. При описании

теоретического и иллюстративного материалов важную роль играют метод систематизации и метод сплошной выборки.

Результаты

Сложноподчинённые предложения с придаточными условными – это синтаксические единицы расчленённой структуры, состоящие из двух и более предикативных частей и обозначающие условия, благодаря которым возможно осуществление действия или проявление признака, названного в главной части.

Придаточные условные присоединяются к главной части с помощью подчинительных союзов *бути* ‘если’, *кода* ‘как’, *кодак* ‘как (только)’, *коли* ‘коли (коль)’, *кабу* ‘кабы’ и союзного слова *зярдо* ‘когда’. Эти средства связи в содержательном плане обладают способностью передавать все виды условия и различаются стилистически. Наиболее распространённым и стилистически нейтральным является союз *бути* ‘если’: *Сынь [лишметне] а вечкить, зярдо лангозост рангить, чавить эйсэст. Бути лишметне мельс а туи тонавтнемась, цётмарсо а паневе толонть малав* (Числав Журавлёв) ‘Они [лошади] не любят, когда на них кричат, бьют их. Если лошади не понравится обучение, дубинкой не погонишь [её] в сторону огня’¹. Стилистически нейтральным является и союзное слово *зярдо* ‘когда’, привносящее в высказывание дополнительный временной оттенок: *...мекс миненек эрямс тесэ, зярдо можна эрямс истямо масторсо, косо телеяк а эрси* (В. Коломасов) ‘...почему нам [надо] жить здесь, когда (если) можно жить в такой стране, где и зимы не бывает’. Союз *кодак* ‘как (только)’ имеет разговорный характер: *Эйкакишось сеске лоткась авардемеде, кодак неизе ловсонть* (А. Петайкин) ‘Ребёнок сразу перестал плакать, как только увидел молоко’. Печать разговорности и в то же время архаичности несут на себе заимствованные из русского языка союзы *коли* ‘коли (коль)’, *кабу* ‘кабы’, которые вслед за русским языком практически перестали употребляться и в современном эрзянском языке: *Коли теньстэ ушодсть, кадови ансяк Артемий Осипычень утомось* (К. Абрамов) ‘Коли с этого начали, останется только погреб Артемия Осипыча (Осиповича)’; *Кабу а кискась, ваявлинек кавонек* (К. Абрамов) ‘Кабы не собака, утонули бы оба’. Осуществить более тесную связь между главной частью и придаточной условной помогают соотносительные слова (корреляты): *Бути сынст изнилизь, сестэ сынне кепедильть тюремась эшколасо...* (Т. Раптанов) ‘Если их побеждали, тогда они поднимали драку в своей школе...’;

Кодак понгинь кодамо-бути обоз юткс, истяк эйстэнзэ эзинь мене (А. Щеглов) ‘Как только попал внутрь какого-то обоза, так из него и не вырвался’. Следует отметить, что корреляты в предложениях с придаточными условными встречаются достаточно редко, присутствует, в основном, только подчинительный союз. Это объясняется тем, что здесь и главная, и придаточная части часто являются автосемантическими, тогда как корреляты свидетельствуют о синсемантической главной части, её неполноте, раскрыть, конкретизировать которую как раз и обязана придаточная часть.

СПП с придаточными условными точно так же, как и другие виды придаточных, могут быть многокомпонентным. Для обозначения нескольких условий обычно используется союз *бути* ‘если’: *Ломанентень пертьпельксэсь – кеняркс, / Бути вечки сон парсте эрямо, ... / Бути сон озны Масторавантень, / Бути отенди Норовавантень, / Бути а пельксты Комлява марто...* (А. Шаронов) ‘Для человека природа – радость, / Если любит он хорошо жить, ... / Если он молится Мастораве (Богине земли), / Если угождает Нороваве (Богине поля), / Если не спорит с Комлявой (с Богиней хмеля)’. СПП с придаточной условной может образовывать блоки внутри сложной синтаксической конструкции: *Бути инатано – сапоньсэ шлятанно, бути сядтанно – сядсо сядтанно* (Пословица) ‘Если хвалим – мылом моем, если осуждаем – жалом жалим’ (это предложение представляет собой сложную синтаксическую конструкцию, два блока которой объединены бессоюзной связью, каждый блок – СПП с придаточной условной).

В СПП с придаточными условными отнесенность ситуации к действительности играет ключевую роль в её интерпретации, поэтому мы вслед за многими исследователями (Г. П. Иванова, Н. Б. Кошкарёва [9], Н. Н. Тимерханова [18; 19], О. V. Evstafiadi, N. V. Inozemtseva, T. V. Sapukh, E. Andreeva, I. Verzhinskaya [23], I. Trofimova, I. Nikitina [25], M. Stevani [27] и др.) выделяем два основных вида условия: 1) реальное и 2) ирреальное (желаемое, предполагаемое, возможное). Исходя из этого, и СПП подразделяются на две группы: а) с реальными условиями; б) с ирреальными условиями. Основанием для конкретизации служит мнение говорящего относительно характера обуславливающей ситуации.

Реальное условие предполагает обязательное знание говорящим того, что обуславливающая ситуация существует на самом деле [24; 28]. Она или уже реализована, или находится на стадии реализации. Исходя из этого, объективная

¹ Здесь и далее перевод примеров на русский язык наш – Л. В.

модальность главной и придаточной частей имеет реальный характер. Она соотносит сообщаемое с определённым временным планом настоящего, прошедшего или будущего времени. Кроме того, для СПП с реальными условиями характерна тенденция к модальной одноплановости, что проявляется в однотипности форм сказуемых в главной и придаточной частях. Сказуемое получает выражение посредством синтаксического индикатива. Связующую роль между главной и придаточной частями чаще всего выполняет подчинительный союз *бути* ‘если’.

Отношения между обуславливающей и обуславливаемой ситуациями могут быть различными. Так, СПП может констатировать, что:

а) обуславливающее событие порождает какое-то другое событие: *Бути мезеяк таят цёранть марто, ялганзо маитсамизь* (Ю. Пальгин) ‘Если что-нибудь сделаешь с парнем, друг [его] убьёт [нас]; *Бути од микиницият эзь са, сон саи [лен-тат] се бабиненть кедьстэ, конанть вакссо ашти, прок книгасо рисовазь ангелнэ, овсе ашо черь ды нильтяня-мазый тейтерькине* (А. Щеглов) ‘Если другие продавцы не пришли, он купит (букв.: возьмёт) [ленты] у той бабульки, рядом с которой сидит, словно нарисованный в книге ангелочек, совсем беловолосая и приторно-красивая девчущечка’;

б) обуславливающее событие является основанием для определённых выводов, умозаключений: *Ялатеке, бути алкуккак инызе прянзо, сестэ сонгак васов эзь тые те ‘васень цёрадонть’* (К. Абрамов) ‘И всё равно, если на самом деле похвалил себя, тогда и он недалеко ушёл от этого ‘первого парня’; *Кежеть иляст са, бути монь виде валон а кармить нек вечкевеме тонеть* (А. Куторкин) ‘Не злись, если мои справедливые слова очень не полюбятся тебе’;

в) обуславливающее событие позволяет говорящему устанавливать оценку – положительную или отрицательную. Сообщение об оценке может быть как прямым (при помощи шкалы ‘хорошо – плохо’): *Володяненъ марявьс, ули седе паро, бути сон ютасынзе средней школанъ меельце колмо класстнэнь, мейле уш кирдьсынзе экзаментнэнь университетэв* (К. Абрамов) ‘Володе казалось, будет лучше, если он пройдёт последние три класса средней школы, потом уж будет держать экзамены в университет’, так и опосредованным (с помощью указания на эмоциональный отклик говорящего): *Кода энэ, сон велесэ васень цёра. Эрьва тейтересь ашти мельспаросо, бути лангозонзо варшты Лабырь Миколь* (К. Абрамов) ‘Как же, он первый парень в селе. Каждая девушка будет довольна, если на неё взглянет Лабырь Миколь (Лабырев Миколь (Николай))’;

г) обуславливающая ситуация служит как бы предисловием к последующей мысли: *Бути кудозот од беда сы, кува совамс тензэ – содасы* (А. Куторкин) ‘Если в дом к тебе приходит новая беда, где зайти ей – [она] знает’; *Комсомолокс бути а примасамизь, мейле ков?* (Т. Раптанов) ‘В комсомол если не примут, потом куда?’;

д) обуславливаемая ситуация принимает форму своеобразного комментария к обуславливающей ситуации: говорящий объясняет, как следует интерпретировать последнюю, указывает, почему или с какой целью она реализуется и т. д.: *Бути тевесь велятовсь истя, ладясынек энэ апак сёвно, – кортась Варка* (К. Абрамов) ‘Если дело повернулось так, давай сладим уж, не ругаясь’; *Ней капши [Захар] Найманов. Мезе таят, бути седейсэнтъ сыявты сардо* (К. Абрамов) ‘Теперь торопится [Захар] в Найманы. Что поделаешь, если на сердце нарываешь заноза’;

Употребление СПП с ирреальными условиями означает, что говорящий либо исключает возможность реального осуществления обуславливающей ситуации, если необходимая информация у него имеется в полном объёме, либо допускает невозможность соответствующего положения дел, если у него нет точных сведений о характере соотношения обуславливающей ситуации с действительностью. Объективная модальность главной и придаточной частей ирреальна, часто характеризуется временной неопределённостью. Сказуемые в главной и придаточной частях могут характеризоваться модальной одноплановостью (имеют форму одного из косвенных наклонений, чаще конъюнктива): *Бути вестъ ... неевлинк Анкань сельмтнень пси толост, царькодевлнк, кодамо те тейтересь* (Никул Эркай) ‘Если [бы] однажды ... увидели горячий огонь глаз Анки (Анны), поняли [бы], какая это девушка’; *Мень ава улевель эсензэ тейтеренстэнь, бути те шкас аволь сода...* (А. Куторкин) ‘Что за мать была [бы] для своей дочери, если [бы] до сих пор не знала...’. Однако сказуемые не всегда выражены формой одного и того же наклонения, т. к. могут характеризоваться модальной разноплановостью. Так, например, сказуемое в главной части может быть выражено формой индикатива, а в придаточной – императива: *Бути, ялгай, тия ютат кода, / Бути кить пурды те веленть пелев, / Лоткак тезэнь ды сюкомяк модас / Славной цёранть калмонзо икеле* (И. Кривошеев) ‘Если, друг [мой], здесь пройдёшь когда / Если дорога [твоя] повернёт в сторону этого села / Остановись здесь и поклонись до земли / Перед могилой [этого] славного парня’; в главной части сказуемое – отрицательная форма конъюнктива, а в придаточной – инфинитив: *Бути бу весе сень ... марямс асодавикс ломанень*

кургосто, *аволия кемь*... (А. Щеглов) 'Если бы всё это ... услышать изо рта незнакомого человека, не поверил [бы]' и т. д.

СПП, выражающие условные отношения, допускают свободное позиционное варьирование придаточной части. В целом же, порядок следования частей связан с задачами актуального членения, с различением темы и ремы.

Чаще всего условные отношения выражаются препозитивной придаточной, которая выполняет функцию темы высказывания, т. к. именно она содержит уже известную адресату информацию, будучи актуализированной предшествующим контекстом или ситуацией. В свою очередь, главная часть, содержащая новую информацию, выполняет рематическую функцию. Средством их связи выступают подчинительные союзы *бути* 'если', *кода* 'как', *кодак* 'как (только)', *коли* 'коли (коль)', *кабу* 'кабы' и союзное слово *зярдо* 'когда': *Бути тосо [телевизорсо] невтильть кодамояк нек уш паро тарка, [медсестрась] теვენзэяк стувтылинзе* (М. Брыжинский) 'Если там [по телевизору] показывали какое-нибудь уж очень хорошее место, [медсестра] и дела все забывала'; *Кода кунды [Сеель] книгань ловномо, мезеяк марто а стявтови* (Т. Раптанов) 'Если возьмётся [Сеель (букв.: Ёж (прозвище))] читать книгу, ничем не поднимешь'; *Коли сон тонь истямо, токамс а маштови, эстеть ванстомаль* (В. Коломасов) 'Коли он у тебя такой, тронуть не годится, самому [надо было] охранять'. Препозиция придаточной становится единственно возможной, если в главной части имеются корреляты: *Бути а лездатадо, сестэ ёमितь чинь-жарамотне* (А. Мартынов) 'Если не поможете, тогда пропадут подсолнухи'. Постпозитивное употребление придаточной условной также встречается достаточно часто (средством связи выступает подчинительный союз *бути* 'если'). В этом случае главная часть представляет тему высказывания, а придаточная – рему: *Лиясто ... туи пиземе марто начко лов, кона сеске ... солы ды таго а ютаваткак рудаздонть, бути пильгсэть аволь кирзовой кемть* (А. Мартынов) 'Иногда ... пойдёт мокрый снег с дождём, который сразу ... растает и снова и не пройдёшь из-за грязи, если на ногах не кирзовые сапоги'; *Васня кудов молян, кортнян авань марто ды мекев сан, бути нолдасамизь* (А. Ганчин) 'Вначале пойду домой, поговорю с матерью и обратно приду, если отпустят'. Реже встречается интерпозитивное расположение придаточной части. Интерпозитивная придаточная условная так же, как и препозитивная, представляет тему высказывания, по семантике она сближается со вставными конструкциями. Главная часть при этом образует

коммуникативный центр высказывания: *Тон, Вере паз, бути мелеть ули наказамс Лемдяень Исаень апак лотксе саламонзо кисэ, макст энотензэ ламо эйкакит – аволь ансяк цёрат, кургост калавтиция менчевиция-синтревия тейтернетьяк* (А. Куторкин) 'Ты, Всевышний, если хочешь наказать Лемдяева Исаю за [его] непрекращающееся воровство, дай ему много детей – не только мальчиков, но и плаксивых, ломающихся-кривляющихся девочек'.

В предложении условные отношения могут быть выражены и без союзов, с помощью формы кондиционала: *Минь мейсэяк а лездатано тенст, кадовиндерятано (= бути кадовтано) теск* (К. Абрамов) 'Мы ничем не поможем им, если останемся здесь'; *Лисиндерятано (= бути листяно) седе рана, минь уроктнень ушодома ишкантень прядсынек весе сокамонок* (Никул Эркай) 'Если выйдем пораньше, мы к началу уроков закончим всю пахоту' или использованных в его значении форм индикатива: *Ёмават (= бути ёмават) – иля тандадо, муят (= бути муят) – иля кенярдо* (Пословица) 'Потеряешь (если потеряешь) – не пугайся, найдёшь (если найдёшь) не радуешься' и инфинитива: *Ютамс (= бути ютам) ведьганть уезь – кельмат* (К. Абрамов) 'Перейти (если перейдёшь) по воде вплавь – замёрзнешь'. Однозначно, здесь мы имеем дело с синонимией различных синтаксических конструкций, выражающих условные отношения.

Обсуждение и заключение

Таким образом, к СПП с придаточными условными относятся синтаксические единицы расчленённой структуры, обозначающие условия, благодаря которым возможно осуществление действия или проявление признака, названного в главной части. Условные отношения оформляются с помощью подчинительных союзов *бути* 'если', *кода* 'как', *кодак* 'как (только)', *коли* 'коли (коль)', *кабу* 'кабы' и союзного слова *зярдо* 'когда'. Более тесной связь между главной частью и придаточной условной помогают сделать соотносительные слова (корреляты).

Придаточные условные в эрзянском языке подразделяются на две группы: а) с реальными условиями и б) ирреальными условиями.

СПП с реальными условиями предполагают, что говорящий обязательно знает то, что обуславливающая ситуация на самом деле существует в действительности. Главная и придаточная части имеют реальную модальность, для которой характерна временная определённость (использование настоящего, прошедшего или будущего времени), проявляющаяся в том, что сказуемое в придаточной части формально уподобляется сказуемому в

главной части, средством их выражения выступает синтаксический индикатив.

СПП с ирреальными условиями указывают, что говорящий или исключает возможность реального осуществления обуславливающей ситуации, или допускает невозможность его осуществления. Главная и придаточная части могут характеризоваться

модальной и временной как определённо-стью, так неопределённостью. Сказуемые в обеих предикативных частях могут иметь форму только одного косвенного наклонения (конъюнктива), а могут быть выражены разными формами, например, сказуемое в главной части – формой индикатива, а в придаточной – императива и т. д.

Список источников и литературы

1. Абукаева Л. А. Сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры в марийском языке. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. гос. ун-та, 2000. 98 с.
2. Бузаков И. С. Сложное предложение в мордовских языках. Труды. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1973. Вып. 46. Ч. I. 180 с.
3. Водясова Л. П. Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными в эрзянском языке // Вестник утраведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 426–434. DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-3-426-434.
4. Водясова Л. П. Функционально-семантический подход в обучении синтаксису простого предложения на уроках родного языка в средней школе // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15. № 2 (58). С. 43–48. DOI: 10.51609/2079-3499_2024_15_02_43.
5. Водясова Л. П. Реализация функционально-семантического подхода в обучении сложному предложению // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15. № 3 (59). С. 13–18.
6. Водясова Л. П., Иванова Г. С., Мосина Н. М. Сложноподчинённые предложения с придаточными сравнительными в эрзянском языке // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17. № 2. С. 236–248.
7. Дубровина З. М. Сложноподчинённые предложения с временным придаточным в финском языке // Вопросы грамматики и лексики уральских языков. Труды по финно-угроведению. Тарту: [б. и.], 1982. Вып. 9. С. 20–35.
8. Дубровина З. М. Сложноподчинённые предложения с придаточным уступительным в финском языке // Вопросы финно-угорской филологии. Л.: ЛГУ, 1984. Вып. 4. С. 3–19.
9. Иванова Г. П., Кошкарёва Н. Б. Условные конструкции в вепском языке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. № 9. С. 89–101.
10. Караваева М. П., Попов Н. В., Спорова А. М. Коми-пермяцкӧй кыв грамматика = Грамматика коми-пермяцкого языка. Кудымкар: Комипермгиз, 1947. Ч. 2: Синтаксис. 6–7 кл. 170 с.
11. Коляденков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Ч. 2. Синтаксис. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1954. 327 с.
12. Кренделева Т. В. Сложноподчинённые предложения с придаточными времени и их эквиваленты в коми языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск: [б. и.], 2010. 23 с.
13. Манова Н. Д. Сложноподчинённые предложения в коми языке в историческом освещении. Основные типы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: [б. и.], 1976. 23 с.
14. Манова Н. Д. Из истории развития сложноподчинённых предложений с союзом кӧ в коми языке // Пермистика: вопросы диалектологии и истории пермских языков. Ижевск: НИИ при Совете Министров УАССР, 1987. С. 124–128.
15. Перевощиков П. Н. Сложноподчинённые предложения в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртгиздат, 1939. 75 с.
16. Рузанкин Н. И. Эрзянь кель 9: общеобразовательной организациятненень учебной пособия [Эрзянский язык 9: учебное пособие для общеобразовательных организаций]. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2019. 182 с.
17. Современный коми язык. Ч. 2. Синтаксис / под ред. Н. Н. Селькова. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1967. 284 с.
18. Тимерханова Н. Н. Сложноподчинённые предложения с придаточными времени, условия, условно-временными, сопоставительными в удмуртском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998. 25 с.
19. Тимерханова Н. Н. Выражение кондициональности в сложноподчинённых предложениях удмуртского языка (семантические и структурные особенности) // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14. № 2. С. 186–195.
20. Холодилова М. А. Условные и уступительные предложения в ингерманландском финском // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2012. Т. VIII. Ч. 1. С. 341–370.
21. Цыплякова О. Ю. Структура и семантика сложноподчинённых предложений в эрзянском языке: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2008. 193 с.
22. Эрзянь кель. Синтаксис = Эрзянский язык. Синтаксис / Н. А. Агафонова, Р. А. Алешкина, Г. Ф. Беспалова; под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 208 с.
23. Evstafiadi O. V., Inozemtseva N. V., Sapukh T. V., Andreeva E., Verzhinskaya I. Prolonged syntactical form with conditional meaning in the english distant communication // The Turkish Online Journal of Design Art and Communication. 2017. Т. 7. № S-DCMSPCL. Pp. 1351–1362.
24. Hirschová M., Vondrová N. Where czech meets math: implicative-causal relations in mathematical word problems // Bohemistyka. 2023. № 1. Pp. 55–76.
25. Trofimova I., Nikitina I. Complex sentences with adverbial clauses of condition in the english and the chuvash languages // Вестник Чувашского университета. 2016. № 2. Pp. 247–254.
26. Riese T. The Conditional Sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic Languages. Wien: Verband der Wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs, 1984. 263 p.
27. Stevani M. Unlocking meaning: truth-conditional semantic and syntactic analysis in the Bible // Kurios. 2024. Т. 10. № 2. Pp. 372–386.
28. Vodyasova L. P., Naldeeveva O. I., Naturalnova G. A., Maskaeva S. N., Savostkina M. I. Enhancement of the text competency in philology students within cognitive and communicative approach // Ad Alta. 2021. № 2. Pp. 40–43.

References

1. Abukaeva L. A. *Slozhnopodchinennye predlozheniya neraschlenennoy struktury v mariyskom yazyke* [Complex sentences of an undifferentiated structure in the Mari language]. Yoshkar-Ola: Izd-vo Marijskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2000. 98 p. (In Russian)
2. Buzakov I. S. *Slozhnoe predlozhenie v mordovskikh yazykakh. Trudy* [Complex sentence in the Mordovian languages. Proceedings]. Saransk: Mordovskoe kn. izd-vo Publ., 1973. Vol. 46. Part I. 180 p. (In Russian)
3. Vodyasova L. P. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s pridatochnymi opredelitel'nymi v erzyanskom yazyke* [Complex sentences with attributive subordinate clauses in the Erzya language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2024, no. 14 (3/58), pp. 426–434. DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-3-426-434. (In Russian)
4. Vodyasova L. P. *Funktional'no-semanticheskij podhod v obuchenii sintaksisu prostogo predlozheniya na urokah rodnogo yazyka v srednej shkole* [Functional-semantic approach to teaching the syntax of a simple sentence in native language lessons in secondary school]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], 2024, no. 15 (2/58), pp. 43–48. DOI: 10.51609/2079-3499_2024_15_02_43. (In Russian)
5. Vodyasova L. P. *Realizaciya funkcional'no-semanticheskogo podhoda v obuchenii slozhnomu predlozheniyu* [Implementation of the functional-semantic approach in teaching complex sentences]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], 2024, no. 15 (3/59), pp. 13–18. (In Russian)
6. Vodyasova L. P., Ivanova G. S., Mosina N. M. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s pridatochnymi sravnitel'nymi v erzyanskom yazyke* [Complex sentences with comparative subordinate clauses in the Erzya language]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia], 2025, no. 17 (2), pp. 236–248. (In Russian)
7. Dubrovina Z. M. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s vremennym pridatochnym v finskom yazyke* [Complex sentences with temporal subordinate clause in the Finnish language]. *Voprosy grammatiki i leksiki ural'skikh yazykov. Trudy po finno-ugrovedeniyu* [Issues of grammar and vocabulary of the Uralic languages. Proceedings on Finno-Ugric studies]. Tartu: [w/p], 1982. Iss. 9. Pp. 20–35. (In Russian)
8. Dubrovina Z. M. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s pridatochnym ustupitel'nym v finskom yazyke* [Complex sentences with subordinate concessive clause in the Finnish language]. *Voprosy finno-ugorskoj filologii* [Issues of Finno-Ugric Philology]. Leningrad: LSU Publ., 1984. Iss. 4. Pp. 3–19. (In Russian)
9. Ivanova G. P., Koshkaryova N. B. *Uslovnye konstrukcii v vepsskom yazyke* [Conditional constructions in the Vepsian language]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2013, no. 12 (9), pp. 89–101. (In Russian)
10. Karavaeva M. P., Popov N. V., Sporova A. M. *Komi-permyatskoy kyv grammatika = Grammatika komi-permyatskogo yazyka. Ch. 2. Sintaksis. 6–7 kl.* [Grammar of the Komi-Permian language. Part 2. Syntax. Grades 6–7]. Kudymkar: Komipermgiz Publ., 1947. 170 p. (In Komi)
11. Kolyadenkov M. N. *Grammatika mordovskikh (erzyanskogo i mokshanskogo) yazykov. Ch. 2. Sintaksis* [Grammar of the Mordovian (Erzya and Moksha) languages. Part 2. Syntax]. Saransk: Mordov. knizhnoe zd-vo Publ., 1954. 327 p. (In Russian)
12. Krendeleva T. V. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s pridatochnymi vremeni i ikh ekvivalenty v komi yazyke* [Complex sentences with subordinate clauses and their equivalents in the Komi language]. Saransk: [w/p], 2010. 23 p. (In Russian)
13. Manova N. D. *Slozhnopodchinennye predlozheniya v komi yazyke v istoricheskom osveshchenii. Osnovnye tipy* [Complex sentences in the Komi language in historical aspect. Main types]. Moscow: [w/p], 1976. 23 p. (In Russian)
14. Manova N. D. *Iz istorii razvitiya slozhnopodchinennykh predlozheniy s soyuzom ko v komi yazyke* [From the history of the development of complex sentences with the conjunction *ko* in the Komi language]. *Permistika: voprosy dialektologii i istorii permiskikh yazykov* [Permistics: issues of dialectology and history of the Permian languages]. Izhevsk: NII pri Sovete Ministrov UASSR Publ., 1987. Pp. 124–128. (In Russian)
15. Perevoshchikov P. N. *Slozhnopodchinennye predlozheniya v udmurtskom yazyke* [Complex sentences in the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurtizdat Publ., 1939. 75 p. (In Russian)
16. Ruzankin N. I. *Erzyan' kel' 9: obshcheobrazovatel'noj organizacijatnemen' uchebnoj posobiya = Erzyanskij yazyk 9: uchebnoe posobie dlya obshcheobrazovatel'nykh organizacij* [Erzya language 9: textbook for general education organizations]. Saransk: Mordov. knizhnoe izd-vo Publ., 2019. 182 p. (In Russian)
17. *Sovremennyi komi yazyk. Ch. 2. Sintaksis* [Modern Komi language. Part 2. Syntax]. Ed. N. N. Selkov]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izd-vo Publ., 1967. 284 p. (In Russian)
18. Timerkhanova N. N. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s pridatochnymi vremeni, usloviya, uslovno-vremennymi, sopostavitel'nymi v udmurtskom i ruskom yazykakh* [Complex sentences with subordinate clauses of time, condition, condition-time, and comparative clauses in the Udmurt and Russian languages]. Yekaterinburg: [w/p], 1998. 25 p. (In Russian)
19. Timerkhanova N. N. *Vyrazhenie kondicional'nosti v slozhnopodchinennykh predlozheniyah udmurtskogo yazyka (semanticheskie i strukturnye osobennosti)* [Expression of conditionality in complex sentences of the Udmurt language (semantic and structural features)]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2022, no. 14 (2), pp. 186–195. (In Russian)
20. Kholodilova M. A. *Uslovnye i ustupitel'nye predlozheniya v ingermanlandskom finskom* [Conditional and concessive clauses in the Ingrian Finnish language]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanij* [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research], 2012, no. VIII (1), pp. 341–370. (In Russian)
21. Tsyplyakova O. Yu. *Struktura i semantika slozhnopodchinennykh predlozheniy v erzyanskom yazyke* [Structure and semantics of complex sentences in the Erzya language]. Saransk, 2008. 193 p. (In Russian)
22. *Erzyan' kel'. Sintaksis = Erzyanskij yazyk. Sintaksis* [Erzyan language. Syntax]. Comp. N. A. Agafonova, R. A. Aleshkina, G. F. Bepalova; ed. D. V. Tsygankin. Saransk: Izd-vo Mordovskogo universiteta Publ., 2011. 208 p. (In Erzya)
23. Evstafiadi O. V., Inozemtseva N. V., Sapukh T. V., Andreeva E., Verzhinskaya I. Prolonged syntactical form with conditional meaning in the english distant communication. *The Turkish Online Journal of Design Art and Communication*, 2017, no. 7 (S-DCMSPCL), pp. 1351–1362. (In English)

24. Hirschová M., Vondrová N. Where czech meets math: implicative-causal relations in mathematical word problems. *Bohemistyka*, 2023, no. 1, pp. 55–76. (In English)
25. Trofimova I., Nikitina I. Complex sentences with adverbial clauses of condition in the english and the chuvash languages. *Bulletin of the Chuvash University*, 2016, no. 2, pp. 247–254. (In English)
26. Riese T. *The Conditional Sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic Languages*. Wien: Verband der Wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs, 1984. 263 p. (In English)
27. Stevani M. Unlocking meaning: truth-conditional semantic and syntactic analysis in the Bible. *Kurios*, 2024, no. 10 (2), pp. 372–386. (In English)
28. Vodyasova L. P., Naldeeva O. I., Naturalnova G. A., Maskaeva S. N., Savostkina M. I. Enhancement of the text competency in philology students within cognitive and communicative approach. *Ad Alta*, 2021, no. 2, pp. 40–43. (In English).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Водясова Любовь Петровна, профессор кафедры родного языка и литературы, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева (430007, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор филологических наук, профессор.

LVodjasova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6767-6337

ABOUT THE AUTHOR

Vodyasova Lyubov Petrovna, Professor, Department of the Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev (430007, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Studencheskaya St., 11A), Doctor of Philological Sciences, Professor.

LVodjasova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6767-6337